

Глава 12.

Я никогда бы не подумал, что потеряю девственность в таком юном возрасте, не говоря уже о том, что это произойдет в моем собственном доме, в моей кровати, без презервативов и с девушкой, которую любая девушка признала бы совершенно прекрасной.

Небрежно бросив ее на кровать, я быстро разделся.

В моей голове не было никаких мыслей. Моя кровь кипела от животной похоти.

Я набросился на Цзян Му Цин, удерживая ее одной рукой и срывая ее ослабленное полотенце другой.

Как одержимый я кусал ее губы, бледную шею и худые ребра, опускаясь все ниже...

Я прижал ее к кровати, лаская каждое нежное местечко на ее теле.

Но что удивительно, будучи моей игрушкой в моих руках, девушка не издала не единого стоны. Она просто безучастно смотрела на меня широко распахнутыми глазами и слегка улыбалась.

Этого недостаточно?

Что за невероятная женщина! Сегодня я покажу тебе, на что способен.

Возможно, это ее бесчувственное поведение только еще больше распалило меня.

Эта мысль воодушевила меня.

Мои толчки становились все более и более жесткими, я старался изо всех сил ублажить ее, но она не подавала признаков жизни и никак не реагировала на мои действия.

Я не знал, как долго это длилось, мама так и не пришла домой этой ночью. Мы продолжали и продолжали, даже не думая о какой-нибудь передышке.

Под конец я уже не помнил, сколько раз мы сделали это. Когда за окном начало светать, я устало навалился на нее, и мы медленно остановились. В изнеможении я обнял ее, и мы заснули в объятиях друг друга.

Мы держали это в секрете и повторили еще много раз.

А когда дома оставались только мы вдвоем, мы использовали эти моменты на полную. А когда нам становилось невтерпеж, мы шли в ее пустой дом и делали это в ее спальне.

И мы никогда не использовали презервативы.

В конечном итоге случилось непоправимое. К концу года живот Цзян Му Цин становился все больше и больше, привлекая к себе внимание студентов и учителей.

Меня исключили и отправили в детскую колонию. Цзян Му Цин тоже исключили, и она родила нашего ребенка под осуждающими взглядами окружающих. Наша дочь была умна и хладнокровна, прям как ее мать.

«Вы двое позор старшей школы Ши».

Таковы были последние слова представителя министерства образования, адресованные нам.

Как молодой отец я хотел проводить каждый день с Цзян Му Цин и нашей дочерью, но ее семья вернулась в Китай. Они запретили мне видеться с Цзян Му Цин и не позволяли ей навещать меня.

Я умолял моих родителей помочь мне, но они сказали, что им не нужен такой сын как я и оборвали все контакты.

Вот так в один миг нас разлучили с Цзян Му Цин.

Поэтому я пытался снова и снова сбежать из тюрьмы и самому встретиться с Цзян Му Цин, но меня всегда ловили. Я так часто совершал преступления, что в конце концов мне вынесли смертный приговор.

«Я просто хочу увидеть свою жену и ребенка».

Были мои последние слова в отделении полиции.

Мой подчерк, всегда бывший аккуратным, превратился в каракули. Мое образование, также как и вся моя жизнь, были потрачены впустую. Теперь только палач в виде иглы может спасти меня.

«В следующей жизни я больше никогда не буду лезть в чужие дела».

Горько рассмеялся я.

В день казни никто не пришел увидеться со мной. Меня должен был сопровождать только полицейский в медицинском халате.

Он взял шприц без единой эмоции на лице и развернулся ко мне. В этот момент вошла женщина в полицейской форме и объявила, что родственник преступника хотел бы увидеть его в последний раз.

С меня сняли наручники и отвели в комнату для посетителей.

Сквозь толстое пуленепробиваемое стекло я увидел красивую девушку лет 16-17.

Ее равнодушный вид напомнили мне о самом важном человеке в моей жизни.

Она...

Она...

«Цзян Му Цин... Ты наконец пришла...»

Я посмотрел на девушку со слезами на глазах.

«Папа, мама умерла вчера в психиатрической больнице. Она выпрыгнула из окна, пока медсестра не видела. Перед этим она попросила меня навестить тебя».

На лице девушки не было ни единой эмоции.

Так это была моя дочь...

Цзян Му Цин... Мертва?

«Цзян Му Цин... Она умерла? Выбросившись из окна?»

Похоже, что я так и не добился ничего, она все равно умерла, заодно неосознанно утянув меня за собой. Такова воля Богов?

«Папа, не волнуйся. Вы будете первыми, а я скоро последую за вами».

Девушка мучительно улыбнулась мне.

«Нет, ребенок, ты должна жить счастливо!»

С болью крикнул я сквозь стекло.

«Прости, но я не могу этого сделать. Без вас двоих мне слишком одиноко. И так холодно».

Расплакалась девушка.

«Должен же быть кто-то, кто сможет позаботиться о тебе вместо нас!»

В отчаянии закричал я.

«Если бы такой человек существовал, меня бы здесь не было. Я ненавижу видеться с вами, для меня это всегда слишком неожиданно. Папа всегда в тюрьме, а мама всегда в больнице. Я каждый день провожу одна в темном доме, ненавижу вас всех!»

Выкрикнула девушка за стеклом, схватившись за сердце.

«Прости меня».

Заплакал я.

«По иронии судьбы именно вы двое при этом давали мне стимул двигаться дальше. Я каждый день мечтала, что вы вернетесь, но этого так и не произошло. И не произойдет уже никогда. Зачем тогда продолжать жить?»

Пустые глаза девушки выглядели в точности как у Цзян Му Цин.

«Прости, прости, прости...»

Мне нечего было сказать кроме извинений.

«Мама сказала, что если я больше не смогу так продолжать, то мне надо будет пойти к шестнадцатипятиэтажному зданию на соседней улице».

Девушка вытерла слезы и внезапно рассмеялась.

Шестнадцатипятиэтажное здание?

Это... Там, где я спас ее?

Цзян Му Цин помнила об этом.

«Время вышло. Пора отправляться на казнь».

Напомнил мне полицейский.

«Прощай, отец».

Помахала она мне, выдавив улыбку.

«Нет, я не хочу умирать, я хочу быть со своей дочерью!»

Отчаянно закричал я, изо всех сил пытаюсь выкрутиться из наручников. Но двое полицейских схватили мое исхудавшее тело и уволокли из комнаты.

Она привели меня обратно в комнату для казни.

Хоть я и не упустил ни единого шанса и сопротивлялся, как мог, я все равно оказался связан и прикован к креслу.

Когда игла проткнула вену на локтевом сгибе, я наконец потерял последнюю надежду.

Пока жидкость медленно вливалась в кровь, возможное будущее моей дочери проносилось перед моими глазами.

Разбилась ли она, спрыгнув с крыши здания или ее спас какой-нибудь ублюдок вроде меня, а после она забеременела, отправившись с ним домой. И в итоге с ней случилась та же трагедия, что и с ее матерью.

Одна обычная девушка за другой превращаются в яндере и их портят всякие придурки... И так снова и снова.

...

Моей последней надеждой было, что она умрет или родит мальчика.

Хаха...

Я больше ничего не вижу...

...

...

Вышеизложенная история полностью вымышлена и все совпадения случайны.

Думаю, это все, что я могу сказать

У меня во рту пересохло, ведь я вечером не заваривал чай. Моя слюна не попала на нее, так ведь?

Я смущенно вытер губы и посмотрел на Цзян Му Цин, лежащую с отсутствующим выражением лица. Ее глаза по-прежнему были пусты, будто ничего и не произошло.

В этот момент я по-прежнему лежал, навалившись на нее, наши лбы почти соприкасались. Меня нисколько не смущала такая близкая дистанция.

Она молча смотрела на меня расширившимися глазами. Я смотрел в ответ. Мое тяжелое дыхание медленно успокаивалось и мы больше не были настолько агрессивны как раньше.

Мы продолжали молчать.

«Так страшно».

Ее лицо стало мертвенно-бледным от испуга.

«Пугающе, правда? Но я не могу больше сдерживаться».

Я игриво потянул за полотенце девушки.

«Нет, придурок! Мы сможем заняться этим только когда выпустимся из школы, в 18 лет!»

Цзян Му Цин покраснела от смущения и плотно запахнула полотенце.

<http://tl.rulate.ru/book/10275/918429>